

Керим Хас

Основы плодотворного сотрудничества России и Турции

Международная организация стратегических исследований (USAK) в Анкаре — ведущий независимый аналитический центр в регионе, специализирующийся в таких областях, как международные отношения, международная энергетическая безопасность, Ближний Восток, евразийский рынок, Азиатско-Тихоокеанский регион, США, Европейский союз, Балканский полуостров, терроризм и международное право.

Керим Хас, эксперт по евразийской политике USAK, в интервью специальному обозревателю журнала «Экономические стратегии» Сергею Кочубею поделился своим видением перспектив евразийских интеграционных процессов, отметив, в частности, что «если основные проекты стратегического развития ЕАЭС будут осуществлены, то данное объединение станет беспрецедентно выгодным для его участников».

Каково Ваше видение перспектив интеграционных процессов в ЕАЭС как региональном объединении?

Евразийская интеграция весьма перспективна, в том числе для России. В последнее время мы наблюдаем тенденцию к созданию региональных экономических союзов, так называемую регионализацию, в перспективе становящихся и военными. К примеру, возьмем Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) между США и европейскими странами. В Азиатско-Тихоокеанском регионе также весьма интенсивно развиваются интеграционные процессы, в первую очередь экономические, так называемое Транстихоокеанское партнерство (ТТП). С моей точки зрения, ЕАЭС должен развиваться прежде всего как экономический союз, несущий финансовое процветание его участникам, а уж во вторую очередь, и если сторонам выгодно, можно и как военно-политический. Опять же не совсем ясны перспективы

взаимодействия Китая и ЕАЭС в контексте реализации проекта «Шелковый путь» по созданию транспортного коридора между западным Китаем и Европой через Казахстан и Россию. Также ШОС как объединяющая основные экономические процессы организация на Евразийском континенте с новыми полноправными членами, возможно, будет играть свою ключевую и положительную роль между ЕАЭС и проектом «Шелкового пути». Если основные проекты стратегического развития ЕАЭС будут осуществлены, в том числе при взаимодействии с Китаем, то данное объединение станет беспрецедентно выгодным для его участников.

Сейчас происходит реформирование мировой финансовой системы. Каковы, на Ваш взгляд, перспективы ЕАЭС в рамках этого процесса?

После украинского кризиса ЕАЭС отчасти ограничил свои перспективы экономического развития. Очевидно, что в кратко-

срочной перспективе Украина не войдет в ЕАЭС, и это весьма ощутимая потеря для евразийского партнерства, можно даже сказать, удар. Одним из основных рисков в ЕАЭС с финансовой точки зрения является большая доля сырьевого кластера в общем товарообороте между странами — участницами союза: она составляет около 40% от общего объема торговли. Для эффективного экономического развития союза и становления ЕАЭС как одного из новых финансовых центров мира эта доля должна снижаться, а доля других отраслей высоких технологий и промышленности, в том числе легкой, расти. Странам — участницам союза необходимо уделять повышенное внимание синхронной модернизации производственных мощностей своих экономик и не только в сырьевом секторе, дабы нивелировать разрыв между технологическим уровнем экономик государств, входящих в союз, и обеспечить общий рост и конкурентоспособность товаров, произведенных в контуре ЕАЭС.

Для плодотворного сотрудничества России и Турции необходимо создать алгоритм оперативного достижения компромиссов по ряду региональных проблем.

Опять же важную роль будет играть стрессоустойчивость экономического союза перед лицом санкций и прочих ограничений, вводимых западными странами против РФ и как следствие против ЕАЭС. Если удастся преодолеть давление на союз извне, то перспективы развития проекта будут весьма позитивными. Хочу еще раз отметить, что экономическая эффективность ЕАЭС сильно зависит от развития китайского проекта «Шелковый путь» и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, так как реализация этих двух проектов во многом определит расстановку сил в ключевых для ЕАЭС регионах.

Также стоит отметить, что правительство России проводит политику экономической интеграции не только в рамках ЕАЭС, подобные процессы инициируются и с весомыми региональными игроками — Индией, Израилем, Китаем, Вьетнамом, Египтом с целью развития торговых и экономических связей. Одна из важных задач России — расширять свой инструментарий для укрепления экономических связей с партнерами, в том числе через создание свободных экономических зон. Я могу привести в пример мою страну: товарооборот России и Турции уверенно растет, ведутся переговоры о переходе на качественно новый уровень экономического сотрудничества, создавая свободные экономические зоны и условия для использования национальной валюты для торговли между нашими странами.

Как влияет украинский кризис на развитие ЕАЭС?

Этот кризис может быть использован как повод для попы-

ток усилить изоляцию России от общемировых политических и экономических процессов. Данная перспектива выглядит малореальной, тем не менее западные страны с разной степенью успешности пытаются ранимовать некоторые процессы времен холодной войны. В последнее время отчетливо видна перспектива конфликтов на периферийных территориях. За такие территории и государства, располагающиеся на них, будет вестись борьба между ведущими региональными игроками. Так что украинский конфликт потенциально не последний в прилегающих к ЕАЭС странах, и союзу придется отстаивать свои интересы не только в Украине, доказывая свою жизнеспособность.

Какой образ России формируют турецкие СМИ, в том числе в контексте украинского кризиса?

В Турции идет интенсивное обсуждение украинских событий. Основным моментом для себя Турция видит присоединение Крыма к России и усиление позиций РФ в Черном море. СМИ озвучивают эту позицию. Тут определенную роль играет история Крыма — долгое время он принадлежал Османской империи... Однако реакцию на присоединение Крыма в турецком обществе можно назвать умеренно негативной, так как информационное поле стало более открытым, и сегодня турки больше знают о России и ее геополитической позиции. Это определенно сглаживает реакцию общества и СМИ. Однако то мнение, что вооруженный конфликт с Грузией (2008), отношение России к событиям в Сирии (2011–20...) и украинский кризис (2014–20...)

существенно ослабили позиции Турции в регионе, стало больше распространяться в последнее время не только среди политической элиты страны, но и во всем турецком обществе. Зачастую Россия занимала достаточно противоречивую позицию в этих конфликтах с точки зрения интересов Турции, что не могло не сказаться на двусторонних отношениях и формировании образа России у населения через СМИ. Стоит признать, что турецкая дипломатия тоже совершила ряд ошибок в формировании двусторонних отношений с Россией на фоне региональных конфликтов последних лет, был принят ряд неоднозначных решений. Для плодотворного сотрудничества России и Турции необходимо создать алгоритм оперативного достижения компромиссов по ряду региональных проблем.

Каково отношение турецкой молодежи к РФ?

Начиная с 1991 года турецкое общество стало получать больше информации о России, ее внутренней и внешней политике. Однако существовал ряд проблем, мешавших развитию доверительных двусторонних отношений. Я имею в виду позиции наших правительств по внутригосударственным этническим конфликтам. На тот период Россия была вовлечена в чеченскую кампанию, а в Турции остро стоял курдский вопрос. Думаю, что накопленный негатив в отношениях Турции и России пошел на спад именно благодаря действующим руководителям наших стран Владимиру Владимировичу Путину и Реджепу Тайишу Эрдогану после 2000-х годов. Улучшились социокультурные связи, развиваются сотрудничество в образовательной сфере, обмен студентами между турецкими и российскими университетами, и соответственно отношение к России турецкой молодежи. Темпам развития российско-турецкого сотрудничества не-

достаёт динамики в отличие от отношений Турции с западными странами, однако прослеживается обнадеживающая тенденция. Имеется немало инструментов, которые можно было бы задействовать для упрочения контактов молодежи двух стран, междисциплинарности, взаимодействия СМИ. Не следует забывать и о таком факторе, как языковой барьер. Приведу пример: 32 российских университета имеют кафедры тюркологии, в некоторых из них турецкий язык, историю и политику Турции преподают с конца XVIII века. А в Турции имеется всего несколько учебных заведений, где преподают русский язык. Россия только в прошлом году открыла официальный культурный центр в Анкаре.

В Турции, да и в целом в Европе, есть как частные, так и государственные СМИ. У нас население больше доверяет частным средствам массовой информации, так как они предоставляют более объективный обзор новостей, более критично трактуют события в стране и мире, дают относительно объективную аналитику. В частных турецких СМИ достаточно много критических материалов, посвященных деятельности правительства. Критика бывает объективной или нет, но она есть, в отличие от государственных СМИ. Турецкое общество придерживается различных политических взглядов, о чем свидетельствует как количество партий, представленных в парламенте, так и количество различных фракций вне его. И в этом немалая заслуга СМИ.

Влияет ли общественное мнение на решения правительства Турции?

Уверен, что влияет. Зачастую перед принятием того или иного решения правительство изучает и опросы общественного мнения, и материалы СМИ. С моей точки зрения, именно общественное мнение удержало правительство от масштаб-

ного вмешательства в сирийский конфликт.

Обозначьте центры формирования молодежного общественного мнения.

Огромную роль в формировании молодежного общественного мнения играют университеты. В Турции, в отличие от России, частные университеты считаются более престижными, соответственно, активные молодые люди стараются попасть именно туда. Однако в частных учебных заведениях идеологический фактор представлен мало, что определенно не способствует консолидации молодежи из разных социальных кластеров. Кроме университетов на общественное мнение в значительной степени влияют взгляды представителей бизнес-структур, благотворительных фондов, ведущих общественных деятелей, политических и дипломатических лидеров-аксакалов, религиозных институтов и медиа.

Как повлияла ситуация с новым газопроводом «Турецкий поток»

в Турцию на двусторонние отношения с Россией и Европой?

В данный момент ведутся активные двусторонние переговоры по строительству газопровода «Турецкий поток». Не стоит забывать, что сегодня 60 процентов потребляемого внутри страны газа Турция закупает у России. Это не может не сказаться на характере принимаемых решений. С экономической точки зрения сотрудничество в энергетической сфере взаимовыгодно. Однако стоит вопрос о транзите газа, который будет поставляться через «Турецкий поток», с территории Турции — не совсем понятно, как газ будет распределяться далее по Европе и какая роль будет у Турции в распределительной сети. В обществе и властных кругах идет обсуждение того, как строительство газопровода и сближение с Россией в сфере экономики повлияет на отношения с Европой и США. Весьма вероятно, что в обозримой перспективе компромисс будет достигнут.

□

ПЭС 15090/20.07.2015